

АНЖЕЛИКА ФЕГИСОВА

ИСПОВЕДЬ ВЕДЬМЫ

Анжелика Фетисова

Исповедь ведьмы

«Издательские решения»

Фетисова А.

Исповедь ведьмы / А. Фетисова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850069-5

Сюжет повести основан на реальных событиях. В повести говорится о том, что значит быть ведьмой, не в представлении, основанном на фантазиях других людей. Грань света и тьмы незаметна, и, переступив ее, можно не вернуться. Стоит сделать один неверный шаг, и ты можешь оказаться совсем не там, куда шел. Здесь тебе ничего не скрыть, не избежать наказания.

ISBN 978-5-44-850069-5

© Фетисова А.
© Издательские решения

Содержание

Начало	6
Ведьмы моей жизни	10
Осознание	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Исповедь ведьмы

Анжелика Фетисова

Редактор Анна Латанцева

© Анжелика Фетисова, 2017

ISBN 978-5-4485-0069-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ведьмы... Кто же они такие? Этот вопрос интересует людей уже не первое тысячелетие. И лишь немногие знают, что они из себя представляют на самом деле.

Я не буду грузить вас теориями о ведьмах и колдовстве, которых и так полно в интернете, тем более что большая часть из того что там есть – полная чушь. Скажу лишь, что во все времена ведьмы, их жизнь, магия, колдовство и всё подобное вызывают во всем мире у народа бешеный интерес. Люди всегда стремились проникнуть в этот полный загадок мир. Ведьм боялись и уважали, так было, есть и так будет всегда! Я хочу приоткрыть вам завесу этого неизведанного, покрытого тайной мира. Меня зовут Ирина. И я ведьма!

Начало

Я родилась, как казалось, абсолютно обычным ребенком в простой среднестатистической русской семье. Мы жили вчетвером в небольшой квартирке – мама, папа, я и моя старшая сестра. Мои родители всегда много работали, но несмотря на это мы никогда не были обделены их вниманием и любовью. Мы любили что-нибудь придумывать всей семьёй или вместе куда-нибудь ходить. Все было как у всех. В том смысле, что никаких колдовских атрибутов и литературы никогда в нашем доме не водилось. В детстве мне никто не говорил, что в нашем роду были колдуны или ведьмы, к этому меня никто никогда не подталкивал. Хотя моя мама умеет немного лечить и похожа на классическую ведьму: каштановые волосы, зелёные глаза, грациозная, стройная – к ней всегда тянулись разные люди, а некоторые даже побаивались. Папа – статный, смуглый, темноволосый мужчина, в нем чувствовалась сила духа и тогда, и сейчас. Рядом с ним знаешь, что ты в безопасности, под его надежной защитой. Алиса, моя сестра, кареглазая общительная красавица с тёмно-русыми волосами, талантливая во всем, с детства обладала невероятной способностью манипулировать людьми. Никто не мог устоять против её взгляда. Никто, кроме меня, самой младшей в семье, – белокожей, голубоглазой и довольно замкнутой молчаливой Ирины.

Когда мне было примерно четыре или пять лет, я начала видеть не совсем обычные вещи. По ночам ко мне являлась женщина и разговаривала со мной. Очень часто я приходила в себя, когда в комнату заходила мама и спрашивала, с кем я говорю. Она смеялась и называла меня фантазёркой, когда я рассказывала про ночную гостью.

Образ той женщины очень хорошо отложился в моей памяти. Как сейчас, помню её огромные глаза, по-моему, они были серо-голубые, собранные в пучок русые волосы, высокий рост, костлявые руки. Она была одета в белую блузку и серую прямую юбку ниже колен. На вид ей было около сорока лет, но сейчас, вспоминая её, мне кажется, что внутри этого образа была старуха или даже какая-то сущность из другого, параллельного, мира.

Она всегда сидела на стуле напротив моей кровати. На самом деле никакого стула там не было, стулья в нашем доме выглядели совсем по-другому. Этот же был весь железный, из каких-то толстых прутьев. Её руки, сомкнутые в замок, лежали на коленях. Всегда прямая спина. Она вообще редко двигалась, даже мимики на её лице не было. Холодный, устрашающий образ.

Сейчас я уже не помню, о чем мы с ней разговаривали, но тогда я думала, что именно так выглядят настоящие злые колдуньи.

Помню, в одной из комнат нашей квартиры около окна, спинками к нему, стояли два кресла. Я очень любила залезать на спинки кресел и смотреть в окно. Или представлять, что я на вершине горы и меня оттуда никто не достанет.

Как-то раз мы с мамой были дома вдвоем, она, как обычно, что-то готовила, а я пошла в комнату. Вошла и увидела змей. Отчётливо помню: три маленькие змеи, оранжевые в черную полоску. Они всё время шипели и высовывали языки. Если честно, не знаю, как я их заметила, ведь они были совсем небольшие. Змеи ползали по комнате, но какая-то неведомая сила не позволяла им приблизиться ко мне ближе чем на полтора метра. Я забралась на одно из кресел и закричала. Но, когда поняла, что они не могут доползти до меня и как будто двигаются на месте, меня охватило любопытство. Я начала их разглядывать, на мгновение мне даже показалось, что они не настоящие, а какие-то железные, ржавые.

Тут в комнату прибежала мама узнать, почему я кричала. Я стала показывать пальцем: «Мама, смотри, змеи! Не подходи, они тебя укусят!» Но она их не видела. Чем ближе мама подходила к месту, где они находились, тем отчетливее змеи замедляли движение. Когда она подошла совсем близко, они просто исчезли. Как будто растворились или провалились сквозь

ковёр. Некоторое время мне казалось, что змеи ещё могут вылезти из этого места, и я старалась не приближаться к нему, когда была одна.

Вот после подобных случаев меня и стали считать выдумщицей. И никто мне не верил, слушая истории про какие-то существа, которых вижу и слышу только я.

Как-то сестра Алиса сказала мне, что боится оставаться дома одна, потому что ей кажется, что есть еще кто-то кроме неё и вот-вот появится. Немного позже я сама испытала это ощущение.

Справа от входа на кухню стоял холодильник. И в углу между холодильником и шкафом я пряталась каждый раз, когда оставалась дома одна. Я сидела там и просила Господа защитить меня. А когда мы с сестрой оставались вдвоём, то всегда держались вместе, в том же углу за холодильником. До тех пор, пока не поняли, что это что-то не причинит зла ни мне, ни ей. Постепенно мы привыкли к чужому присутствию.

Тогда я ещё не понимала, что всё это значит. Думала, что, должно быть, так происходит со всеми. Мы с Алисой, конечно, рассказали об этом родителям, но они решили, что это всего лишь наши с Алисой фантазии.

Несмотря на то что подружки у меня были без особенностей, в отличие от нас с сестрой, игры у нас были не вполне обычные. Очень часто мы представляли, что все вокруг, кроме нас, вампиры или зомби и мы спасали от них мир. Это была одна из наших любимых игр.

Буквально через два здания от нашего дома, где мы жили в детстве, начинался больничный городок. И конечно, как и во всех больницах, там был морг, что не могло остаться без нашего внимания.

Я хорошо помню его – длинное одноэтажное строение бледно-зелёного цвета с громадными окнами, на которых были белые решётки и белые занавески, со всегда открытыми продолговатыми форточками, из которых шёл отвратительный запах то ли формалина, то ли какого-то другого антисептика.

В морге работала одна женщина. Она была маленького роста и полная, с вечно растрёпанной причёской, хотя она собирала волосы в пучок. У неё был какой-то мерзкий голос. Даже не знаю, как его описать. В детстве я решила, что он похож на ультразвук, не зная, что он не воспринимается человеческим ухом. Её движения и походка были суетливыми, как будто она всё время куда-то спешила.

Как-то вечером я бегала с ребятами по больничному городку. Добежали до морга, и нам стало интересно, есть ли там мертвецы. Мы по очереди стали залезать на карниз и смотреть в форточку. Подошла моя очередь. Я ловко взобралась на карниз, держась за решётку, и моя голова оказалась в форточке этого здания. Я медленно поворачивала голову, осматривая помещение. Там было два или три пустых стола. На последнем лежал труп. Он был накрыт простынёй, виднелись только сине-серые ноги и светлые немного вьющиеся короткие волосы. На секунду мне показалось, что сейчас он резко сядет и повернется в мою сторону. От всего этого мне стало так страшно, что затряслись ноги. Я взвизгнула и спрыгнула с карниза. С тех пор к трупам и моргам я отношусь с некоторым отвращением. Но временами люблю гулять на кладбище.

Однажды вечером мы в очередной раз подошли к этому зданию. На одном из окон была приоткрыта занавеска. Все начали смотреть в щель. На столе лежала мёртвая беременная женщина, кожа на животе была как будто снята, вернее как бы задрана кверху. Около стола стояла женщина-патологоанатом с ножом в руке и ела! Естественно, нас, маленьких девочек, это шокировало, фантазия наша разыгралась, и вот мы уже были уверены, что она ест труп. С того момента у нас появилась новая игра – разоблачение женщины, поедающей мертвецов.

Мы наблюдали за ней несколько недель. Однажды она нас заметила, выбежала на улицу и начала кричать, что поймает нас и закроет вместе с трупами. Конечно же, мы стали думать, что она хочет нас убить и съесть. Что бы ни сделала эта женщина, всё казалось нам странным.

Со временем нашей компании надоело постоянно околачиваться в больничном городке, и мы бросили это дело.

Помню, в соседнем доме жила Оксана, умственно отсталая девочка. Очень большие голубые глаза, короткие светлые волосы... Все её боялись, родители девочки были наркоманы или алкоголики. Из большого рта Оксаны постоянно текли слюни и были видны жёлтые кривые зубы. Она была очень худая и высокая, её руки и ноги казались слишком длинными. И когда она шла своими гигантскими шагами в обуви на несколько размеров больше, чем нужно, хаотично размахивая руками в разные стороны и что-то бурча себе под нос – это и в самом деле выглядело несколько устрашающе. На её коже постоянно были какие-то красные пятна и коросты, то ли от отсутствия гигиены, то ли какие-то болячки. Из-за этого Оксана постоянно чесалась. Она непрестанно пела какие-то странные песни, которые сами собой появлялись в её голове.

Нам было жалко девочку, которой все сторонились, и иногда мы с ней гуляли. Однако со временем она стала ещё более странной, а потом и вовсе начала кидаться на людей, и это стало нас пугать. А может, мы просто стали старше и начали по-другому смотреть на её несхожесть с другими людьми.

Кому-то из нас показалось, что Оксана не человек, а на какая-то сущность из мира тёмных сил. Мы начали сопоставлять некоторые события, которых я уже не помню, и единодушно решили, что так и есть. Мы стали следить за ней, чтобы убедиться или, наоборот, развеять все наши сомнения. А потом Оксана пропала, и больше мы её не видели.

Вот так и прошло наше детство – в поисках чего-то неизведанного, потустороннего.

Не так давно мы с Алисой вспоминали ту женщину из морга, и я спросила: «Помнишь, как мы думали, что та бабулька ела мертвецов?» На что сестра ответила: «А ведь не доказано, что не ела».

Сейчас, смотря на прошедшее глазами настоящей ведьмы, которая узнала немало странных и необъяснимых для обычного человека вещей, думаю, что не всё в моем детстве было лишь воображением.

Когда мне было шесть лет, я познакомилась с картами. Старшая сестра одной из наших подруг гадала по какой-то книжке, которую мы благополучно стащили и стали учиться сами. Конечно, в детстве все испытывают интерес к гаданиям, да и не только в детстве... Но из всех девочек с нашего двора только я увлеклась их изучением. Алиса тоже гадала хорошо, у неё способности проявились ещё в детстве, но, в отличие от меня, сестру никогда не тянуло разобратся во всём этом получше. И я этому рада, потому что жить обычным человеком, только в одном мире, гораздо лучше.

Гадала я всем и при каждой возможности осваивала новые расклады. Но обычной, так называемой «игральной», колоды мне было мало. Я не чувствовала, что колода «живая», не получала такого обмена энергией, какой должен быть. Через несколько лет я узнала о картах Таро. С ними у меня завязались долгие отношения.

На протяжении всей моей жизни мама уговаривала меня бросить всё это. Сначала гадать, потом – не заниматься колдовством. Но когда я задавала вопросы, пыталась узнать почему она против, мама переводила разговор на другую тему и просто говорила, что мне это не нужно. Сейчас я понимаю, от чего и почему мама хотела меня уберечь.

Помню, однажды зимой в детском саду на очередной прогулке все дети катались на горке, а я немного в стороне гоняла голубей. И неожиданно, сама не поняла как, в моих руках оказался белый голубь. Как будто он просто появился ниоткуда или сам сел в мои ладошки. Тогда я подумала, что Господь дал мне какой-то знак. Знак, что я не такая как все, избранная.

Но несмотря на все загадочные и необъяснимые вещи у меня было замечательное детство! И я им очень довольна! Я не понимала почему, но всегда знала, что я особенная, что знаю и могу гораздо больше, чем остальные. Я верила, что придёт время и мне будет доступно

значительно больше, чем просто умение гадать, чем ощущение незримого присутствия чего-то или кого-то рядом со мной. Просто время ещё не пришло.

До сих пор мои знания, способности и сила увеличиваются. И я точно знаю, что это ещё не предел.

Ведьмы моей жизни

О существовании людей, обладающих сверхъестественными способностями, я узнала ещё в детстве. Те ведьмы оставили не самое приятное впечатление. После этого я долгое время думала, что они ужасные, страшные люди, способные только вредить.

С нами по соседству жила одна женщина. Звали её Ольга Ивановна. С виду ничего особенного, обычная женщина: короткие рыжие кудрявые волосы, очень большие зелёные глаза, среднего роста, худая. Очень общительная и с хорошими манерами, она всегда была улыбочива и приветлива. И, как нам казалось, к нашей семье Ольга Ивановна была особенно благосклонна. Очень часто она приносила нам угощенья, пила чай с нашими родителями, а нас с Алисой часто приглашала в гости, поиграть с её внучкой.

Спустя какое-то время мама стала находить различные вещи под ковриком, который лежал перед входной дверью. Например, сломанные расчески, ножницы, иголки. Это повторялось несколько раз. Сама я этого не видела, но отчётливо помню, как мама обсуждала это со своей подругой, когда они пили чай на кухне. Она сказала тогда: «Ольга Ивановна – ведьма!» Потом они долго шептались, половину слов я разобрать не смогла, но эту фразу запомнила.

В то время я не понимала суть происходящего, не знала, какой вред можно причинить колдовством. Но я видела, что мои родители были этим обеспокоены. И подумала, что, когда вырасту, я ей отомщу. Позже, когда пришло понимание, кто я, какой силой и возможностями обладаю, я это сделала!

Не буду скрывать, я получила огромное удовольствие, видя, какой страх она испытывала! Я пришла к ней не одна, со своими чертями. На тот момент именно они исполняли всю, так сказать, грязную работу. Ольга Ивановна стояла на кухне спиной к входу и что-то делала. Сначала она даже не поняла, что происходит. А потом в её глазах появился такой ужас, такая паника! Она начала забиваться в угол, и тут вышла я. Я смотрела ей в глаза и улыбалась. Я злорадствовала, ощущая превосходство над ней. Она только повторяла: «Ты, ты, ты...» Потом я дала знак чертям, чтобы они продолжали своё дело, и ушла.

В этом же доме несколькими этажами выше жила ещё одна женщина. Вот эта мадам действительно была странной, даже жуткой. От неё реально по коже пробежали мурашки. Не знаю ни как её звали, ни сколько ей было лет. Одевалась она всегда в какую-то телогрейку, на голове неизменно повязан серый платок, ватные штаны, даже летом, и резиновые сапоги, а на спине пустой рюкзак. Но домой она возвращалась всегда с полным рюкзаком. И, самое странное, никогда не выходила на улицу днём. С наступлением сумерек она выбиралась из дома, и каждый раз в её руках были вилы или коса. Невольно задаешь себе вопрос: зачем женщине в городе, ночью, эти приспособления?

До сих пор этот персонаж моего детства вызывает во мне странные, я бы даже сказала жутковатые, ощущения. Это давным-давно уже не страх, потому что сейчас я знаю, что могу защитить себя и своих близких. И есть тот, кто защитит меня. Иногда даже думаю, что было бы интересно увидеть её снова. Хотя сомневаюсь, что из этого выйдет что-то хорошее.

Не знаю, для чего и зачем, но эта женщина охотилась за нами, за мной и Алисой. Иногда она наблюдала за нами со своего этажа, поджидала в подъезде. Порой, поднимаясь по лестнице на наш этаж, мы слышали шаги. Она могла поджидать как сверху, так и снизу. Но, оборачиваясь по сторонам, мы никого не замечали. Только чувство странной уверенности, что это была именно та старуха.

Помню, была осень – самое мрачное и слякотное время года, когда рано темнеет. Снега ещё нет, и кажется, что на улице темно двадцать четыре часа в сутки. Шёл уже десятый час вечера. Нас было трое: я, Алиса и соседская девочка. Мы решили сходить в ближайший мага-

зин купить сладостей. Все жили на одной площадке, наши родители часто вечерами ходили друг к другу в гости, а мы в это время делали что хотели. Был один из таких вечеров.

Мы собрались, взяли у родителей деньги и пошли. В этот раз решили не пользоваться лифтом, а спуститься по лестнице. Выйти на лестничную клетку можно было перейдя с квартирной площадки в небольшой холл. Затем нужно было пройти мимо лифтов до двери, за которой находился маленький узкий коридорчик, затем ещё одна дверь, выйдя из-за которой попадаешь на балкон. И только пройдя этот балкон, оказываешься на лестничной площадке.

Я шла первая. Проходя мимо лифтов, Алиса, сказала: «Иди вперед! Сейчас на балконе нас ждёт эта тетка!» Я ответила: «А вот я открою дверь с ноги, и она сама испугается!» Мы громко засмеялись.

Дверь на балкон я открыла ногой, как и сказала. Сделала шаг и закричала: там на самом деле стояла она! Не знаю, было ли что у неё в руках, я не рассмотрела, но она кинулась ко мне навстречу, протягивая руки, и издала странный звук, скорее крик, но какой-то нечеловеческий. На стене была её огромная тень, отчего всё это выглядело ещё более зловещим. А самым страшным было то, что у неё светились глаза!

Сейчас, когда некоторые говорят, что в темноте у меня горят глаза, я понимаю, почему их это пугает. Зрелище действительно не для слабонервных.

От моего крика закричали девочки. Мы побежали на квартирную площадку и спрятались за углом рядом с мусоропроводом. Несколько минут стояли и прислушивались, не идёт ли это страшилище за нами, а потом, как можно тише, добрались до квартиры. Мы нажали на кнопку звонка и не отпускали её до тех пор, пока нам не открыли двери. Родители увидели, что все трое очень сильно напуганы, но не приняли нашу историю всерьёз. Ни в какой магазин мы, конечно же, уже не пошли.

Вспоминается ещё один случай. Дело было летом. Все подружки разошлись по домам, а мы с Алисой отпросились погулять во дворе подольше. Как только начало темнеть, эта женщина вышла на прогулку. Какое-то время она стояла во дворе, наблюдала за нами, а мы за ней. Мы не шли домой, ждали, когда она уйдет. Какое-то время спустя ведьма зашла за угол дома. Мы подождали пару минут и быстрым шагом направились к подъезду. И как раз в этот момент она вновь появилась во дворе и последовала за нами.

На первом этаже нашего подъезда была развилка: направо – холл с лифтами, налево – лестничная площадка. Но в какую бы сторону мы ни попытались бежать, возникала она. Именно возникала, преграждая нам путь.

Наш дом был прямоугольной формы, вдоль двора он был более длинным, чем со стороны проспекта. Мы решили его обежать. Думали, что, пока она пройдет длинную часть дома, мы успеем добежать до подъезда и быстро подняться на этаж, а там уже нечего бояться. Кажется, мы всё рассчитали правильно. И побежали. Каждый раз, забегая за угол, останавливались, чтобы убедиться, что она идёт следом. Женщина шла достаточно спокойным шагом, и это придавало уверенность, что у нас всё получится. Мы пробежали длинную сторону дома, завернули за угол и стали ждать. Мы смотрели на неё, дразнили, чтобы она подошла ближе, не останавливалась и, главное, не повернула обратно. И когда до угла, за которым мы стояли, оставалось совсем немного, со всех ног побежали. Оставалось всего ничего – последний поворот и несколько метров до подъезда. Уже повернув на финишную прямую, мы внезапно застыли от шока: у дверей в подъезд стояла она! Как?! Я до сих пор не могу это ни понять, ни объяснить. И поныне для меня остаётся загадкой, кем же на самом деле была эта женщина. В одном я уверена точно – скорость у неё была нечеловеческая.

В один момент нам все-таки удалось проскользнуть в подъезд. Мы побежали к лифтам. Я вызывала лифт, а Алиса стояла и смотрела, нет ли её сзади. Приехал лифт. И не знаю, каким образом, но эта дамочка тут же оказалась сначала рядом с Алисой, а затем в лифте, причем быстрее меня. Она схватила меня за кофту и потянула к себе, а сестра уцепилась за мою руку

и начала тащить в свою сторону. Я была в ужасе, но не кричала, а пыталась бить её по руке. Всё, что я смогла тогда сказать, это: «Пошла на х..!» Мы выбежали на улицу, побежали под окна нашей квартиры и стали звать маму. Благо мы жили невысоко и мама быстро нас услышала. Она выглянула, и мы попросили ее спуститься вниз и встретить нас.

Мама спустилась на первый этаж. Внизу у развилки между проходом к лифтам и лестничной площадкой стояла та женщина. Она увидела нашу маму, и её как будто отбросило в сторону, она даже попятилась в угол. Мама взглянула на неё и все поняла. Теперь она знала, что всё, что мы рассказывали до этого случая про странную женщину, которая за нами охотится, – правда.

Не знаю, в чём причина такой реакции на нашу маму. Может, потому что мама всегда была верующей и много молилась. Может, потому что у неё, как и у всех женщин в нашем роду, есть определенные способности и сила, а может, почему-то ещё. Я этого не знаю. Но если та женщина и не боялась нашей мамы, то уж опасалась – это точно. Иначе ничто и никто бы её не остановил.

Эти два случая отложились у меня в памяти лучше других. Ведьма по-прежнему наблюдала за нами, и были другие попытки добраться до нас, но в критический момент рядом оказывалась мама или мы звали её под окнами. И как только эта особа видела маму, сразу удалялась.

Конечно, сейчас у меня есть пара версий, почему мы вызывали у этой личности такой интерес и кто же она была на самом деле. Но это только догадки.

Через год после описанных событий мы переехали в другой район города и уже никогда не видели эту женщину. И даже ничего больше не слышали о ней. Однажды я приехала в гости к той соседской девочке, с которой мы дружили, и спросила об этой женщине. Она мне ответила, что не понимает, о ком я говорю. Более того, подружка сказала, что никогда не видела такой особы в нашем доме и не помнит случая, приключившегося с нами осенним вечером. Странно, не правда ли?

Несколько лет после переезда из старого дома мне снился сон, будто я опять в этом доме еду в лифте. И на каком бы этаже ни пыталась выйти, я приезжала на тот этаж, где жила она. Хорошо хоть самой мадам на этаже не было.

Однажды мы с Алисой вспоминали эти случаи, и сестра сказала: «Наверное, она уже сдохла». Я ответила: «Может быть». И в эту ночь, в первый раз за несколько лет, она собственной персоной явилась мне во сне и сказала: «Что, думаете, я уже умерла? А вот и нет!» И я проснулась.

Так благодаря двум соседкам я узнала, что среди нас есть необычные люди, наделённые определённым даром, силой, способностями и знаниями, недоступными обычным людям. А кто-то из них, может, и не человек вовсе.

Но не все ведьмы такие, как в моем детстве. Есть немало и тех, кто, несмотря на все пережитое и увиденное в нашем колдовском мире, остались людьми и не злоупотребляют доставшимися им силой и возможностями, не стремятся напугать или навредить.

Как-то мама привела домой одну женщину, звали её Светлана. Она была весёлая, общительная, всегда говорила что думает, часто отпускала грубые шуточки и очень много курила. Не помню, при каких обстоятельствах она появилась в жизни родителей, но на долгое время вошла в нашу семью.

Я до сих пор не встретила никого, кто бы гадал лучше, чем Светлана. Сбывалось всё, до малейших подробностей! Именно она рассказала мне о картах Таро. Она многим помогла нашей семье, в том числе помогла избавиться от вреда, который нам нанесла наша «доброжелательная» соседка.

Особенно Светлана любила мою сестру. Алиса напоминала ей дочь. Не помню почему, но встречи с дочерью были очень редки, и Алиса стала своего рода отдушиной. Светлана часто говорила, что глаза у моей сестры как у её дочки и она не может устоять против её взгляда.

Много раз я просила Светлану научить меня гадать или показать парочку колдовских штук, на что она каждый раз отвечала, что мне это не нужно. Даже, помню, посоветовала избавиться от карт и никогда не лезть в это дело.

Через несколько лет я поняла, почему с самого детства меня пытались уберечь от осознания, кто я такая на самом деле, от причастности к иному миру. Вернее, от жизни в двух мирах одновременно. Пытались погасить во мне интерес ко всему сверхъестественному. В том возрасте я не понимала, что магический мир, мир колдовства, реален, не представляла, насколько всё это серьёзно и как важно соблюдать законы, существующие в этом таинственном мире, и учитывать множество нюансов в поведении. И, честно говоря, до сих пор даже многие взрослые не осознают опасности войти в этот мир без подготовки и начинают играть с колдовством, не понимая всей серьёзности последствий.

К сожалению, Светлана исчезла из нашей семьи так же внезапно, как и появилась. Мама сделала несколько попыток найти её: звонила, ездила туда, где жила Светлана, – но нигде её не оказалось. До сих пор мы ничего не знаем о её судьбе.

Сейчас я бы с большим удовольствием встретила с ней, пообщалась. Задала бы ей несколько вопросов, на которые сможет дать ответы только она, и, может, даже переняла бы кое-какой опыт. Хотя думаю, что скорее всего она дала бы мне хороший втык, узнав, что я её не послушалась и всё-таки стала ведьмой. Надеюсь, мы когда-нибудь встретимся.

И ещё хотелось бы рассказать о Лилии. Она появилась в моей жизни не так давно, но за короткое время не только очень помогла мне, но мы также успели подружиться. Эта необыкновенная девушка появилась в моей жизни случайно, но в очень нужный момент.

Я приехала к ней как пациентка. Лилия сразу почувствовала, что я ведьма. Это я поняла по вопросу, который она задала мне, как только я переступила порог.

После разговора мне стало ясно, что я попала сюда не просто так. Через пару встреч Лилия призналась, что у нас много общего. Ещё через пару встреч мы перешли на более неформальное общение.

Эта девушка с доброй душой помогла мне пережить самый, наверное, сумасшедший и необъяснимый период моей жизни. Она, не скупясь, делится опытом, а когда я не могу найти ответ на мучающий меня вопрос, она направляет меня. Некоторые вещи я узнала и испытала именно благодаря ей.

Когда ей что-то рассказываешь – не важно что, просто болтаешь или хочешь получить совет – и смотришь в глаза, создаётся впечатление, что никто тебя не поймет лучше. Я не устаю благодарить этого чудесного человека за всё, что она сделала и делает для меня и моих близких. Я тоже помогаю Лилии чем могу и делаю это с большим удовольствием. Хочется надеяться, что наше общение продлится долгие-долгие годы.

В наше время таких как я, Светлана и Лилия очень мало. Мы через многое проходим в нашем мире, но остаемся людьми. А это самое главное – не потерять себя, свою душу. А ведь искреннее общение между ведьмами случается крайне редко.

Между ними идёт постоянная борьба за превосходство. Не важно, позиционируют ли они себя темными или светлыми колдунами, – все хотят быть первыми, все хотят быть фаворитом у высших сил. Борьба идёт даже между кровными родственниками. И я считаю, что это ужасно! И стараюсь держаться сама по себе. Поэтому я безумно рада, что в моей жизни есть искреннее, доброжелательное общение с Лилией, такой же, как я сама, которую очень вовремя послал мне Бог.

Осознание

Как уже упоминалось ранее, с самого детства я увлеклась гаданием на картах. Кроме того, я всегда очень хорошо ощущала опасность, чувствовала энергетику людей и энергетику разных мест. Но всегда думала – это интуиция. До тех пор пока папа не рассказал мне про прабабку-ведьму.

Точно уже не помню, как об этом зашла речь, но в тот раз он рассказал мне, что с его стороны все женщины нашего рода были с определенными способностями. И эти способности передаются из поколения в поколение. Тогда я не придавала этому особого значения, но подумала, что, наверное, поэтому я пристрастилась к гаданию. А через какое-то время уже мама рассказала, что и с её стороны наша прабабка была в своё время известной колдуньей. Она и научила нашу маму лечить.

Я росла, вместе со мной рос интерес ко всему магическому. Как-то я нашла у мамы одну старую тетрадь. Листы в ней уже пожелтели, а записи выглядели потёртыми от времени. В тетради были различные заговоры, ритуалы и привороты. В то время мне как раз нравился один мальчик, который не особенно был во мне заинтересован. Вот его-то я и приворожила! Тогда я ещё не знала, что такое приворот и все его последствия, иначе никогда бы этого не сделала. Но, несмотря на то что это был мой первый опыт колдовства, он сработал! Мы с девочками удивились, посмеялись, а я поставила себе галочку.

С тех пор, я конечно, больше никого не привораживала. Да и вам не советую. Потому что:

а) никто вас не полюбит на самом деле, вы просто сделаете из человека зомби;

б) есть куча побочных эффектов, предугадать которые невозможно. А вы непременно поплатитесь! И в первую очередь вашими детьми.

Как показывает практика, все дамы, приворожившие мужчину, а позднее от него забеременевшие, родили больных детей с врожденными патологиями и дефектами. Все до одной! И, кстати, мужчин это тоже касается. А мужчины, как оказалось, те ещё любители приворотов.

Если честно, я вообще считаю, что привораживают в основном неуверенные в себе, закомплексованные люди, которые боятся – вернее, они уверены, – что никогда никому не будут нужны. Так вот вам мой совет: полюбите сначала себя, если хотите, чтобы вас полюбили другие или кто-то конкретный. Ну а если нет, то просто отпустите ситуацию на волю божью. Поверьте, каждый получает своего человека в этой жизни.

У таких, как я, случаются моменты, когда дар начинает тяготить, и мы пытаемся отказаться от способностей. Кому-то это удаётся. Вернее, кого-то отпускают, а кого-то нет. Если тебе нужно жить этой жизнью, если на тебя возложена определённая миссия, тебе никогда не дадут уйти с этого пути или попросту заставят вернуться.

Мне было лет шестнадцать, когда я в первый раз попыталась избавиться от своего дара. Однажды утром я проснулась оттого, что по моей кровати ходил ребёнок. Причем на вид этому ребёнку было месяца три, но он уже ходил и разговаривал со мной! Ему хотелось, чтобы я с ним поговорила.

Слева от меня у окна была кровать Алисы. Вдоль стены располагалась большая мебельная стенка из светлого дерева, и в ней было много всяких больших и маленьких шкафчиков, а ещё на ней стоял телевизор. Когда мы расправляли наши диваны, они как раз упирались в эту стенку.

Ребёнок залез на мою кровать со стороны ног. Отчетливо помню его голубой с белым костюмчик в мелкую клеточку, на голове такая же шапочка. Вспоминаются его слова и детский тоненький голосочек. Он говорил: «Ирина, поговори со мной! Почему ты делаешь вид, что спишь? Я же знаю, ты притворяешься!»

Я чувствовала каждый его шаг по моей кровати, каждое прикосновение маленьких пальчиков к моим губам, даже дыхание.

Сначала мне показалось, что все это сон. Когда такое происходит впервые, осознание приходит постепенно. Когда же я поняла, что это не сон и я лежу с открытыми глазами, мне стало так страшно, что я даже перестала дышать. Потом я резко схватила этого ребёнка за ноги и со всей силы кинула его в сторону, где спала Алиса. И в этот момент она резко села на кровать. Так, как в фильмах ужасов просыпаются от страшных снов.

С немного испуганным, сонным видом мы несколько секунд смотрели друг на друга. Сестра спросила меня, что сейчас произошло? Я рассказала. Страх не покидал нас некоторое время. И вправду, такое пробуждение не очень приятное. После обеда мы ещё раз обсудили то, что произошло утром, и решили, что, наверное, это было своего рода предупреждение, что мне не стоит отказываться от своего дара.

Несколько лет спустя я рассказала об этом Лилии. Она-то мне и пояснила, что тогда ко мне приходила детская душа. Она приходит всего два раза в жизни, и то не ко всем. В следующий приход моя задача – не испугаться и поговорить с ней.

Примерно в этом же возрасте я сделала себе подарок – карты Таро.

Дело было перед Новым годом. Мы с Алисой и папой ездили по магазинам, покупали подарки. По пути домой заехали в один магазин, вроде бы он назывался «Планета». Там был маленький, совсем неприметный отдел, в котором я и увидела их. В ассортименте было две или три колоды Таро. Я выбрала Таро Эры Водолея. К картам прилагалась также маленькая книжечка – пособие по обучению. В ней было краткое описание младших и старших арканов колоды и нескольких раскладов.

Приехав домой, не успев изучить арканы, я решила сразу приступить к гаданию. Села на пол около кровати сестры и достала карты. Я выбрала расклад под названием Кельтский крест. И, как ни странно, каждая карта очень четко описывала то, что в действительности было, есть и, как позже подтвердилось, будет!

С этого дня я начала познавать Таро, садилась на то же место на полу, и волшебство начиналось! Я узнавала все значения во всех позициях карт, как в сочетании, так и по отдельности. Разучивала всё больше и больше раскладов, постигая тайны этих волшебных карт. Я училась у них. Училась узнавать тайны прошлого и будущего, тайны сознания и подсознания. Сперва своего, затем и других людей. Училась толковать расклады, правильно преподносить информацию людям.

Преподносить ту информацию, которую дают тебе карты, тоже надо уметь. Мы всегда должны чувствовать своего клиента. Это целая наука, как сообщить ему те или иные неприятные новости, особенно касающиеся будущего. Я всегда говорила, что карты предупреждают. И это правда. От того, как ты преподнесёшь информацию, зависит очень многое в общении с клиентом. Ведь, как показала практика, не все люди адекватно воспринимают новости о том, что не все будет так, как им хочется. И мой вам совет: если не готовы услышать правду – не спрашивайте!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.